

ПОВЕТОВЫЕ СУДЫ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ И ИХ МЕСТО В ИСТОРИИ СВЕТСКОГО НОТАРИАТА БЕЛАРУСИ

А. Н. Латушкин

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, Latushkin@bsu.by*

В докладе рассматривается вопрос о роли т. наз. поветовых судов в Великом княжестве Литовском в становлении института светского нотариата в Беларуси. Представлена нормативная правовая база их деятельности, штат, организация работы. Раскрывается процедура удостоверения частноправовых сделок с недвижимым имуществом землевладельцев, роль в этом актовых книг, порядок выдачи т. наз. выписки. Приводится пример оригинала одного из самых древних таких документов, датированный 1553 г. Он был выявлен автором в фондах Национального исторического архива Беларуси. Анализируется его содержание и формуляр.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское; светский нотариат; поветовый суд; частноправовой акт; сделка; актовая книга; выпис; Национальный исторический архив Беларуси.

DIVINE COURTS IN THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA AND THEIR PLACE IN THE HISTORY OF SECULAR NOTARIES OF BELARUS

A. Latushkin

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, Latushkin@bsu.by*

The report addresses the issue of the role of the so-called. povet courts in the Grand Duchy of Lithuania in the formation of the institution of secular notaries in Belarus. The regulatory legal framework for their activities, staff, and organization of work is presented. The procedure for certifying private transactions with real estate of landowners, the role of deed books in this, the procedure for issuing the so-called vypis or extract. An example of the original of one of the oldest such documents, dating back to 1553, is given. It was identified by the author in the funds of the National Historical Archive of Belarus. Its content and form are analyzed.

Keywords: Grand Duchy of Lithuania; secular notary; povet court; private law act; transaction; book of the acts; extract; National Historical Archive of Belarus.

Датой рождения в ВКЛ того, что можно определить как светский нотариат, в отечественной исторической науке предлагается признать 1551 г. Однако лишь с определённой степенью условности. В этом году великий князь принял решение о введении нового порядка утверждения сделок, связанных с отчуждением недвижимого имущества. Предполагалось, что данная процедура может осуществляться не только перед господарём и Панами Рады, но и перед представителями местных властей – воеводами, старостами, и поветовыми судьями. Тот, кто имел намерение что-либо из

такого имущества продать, подарить, передать права на него каким-либо иным способом, должен был персонально явиться к указанным представителям власти, устно заявить им о сделке. В терминологии права и документа актового характера XVI в. эта процедура именовалась как «сознание» (от «сознать» — лично заявить, признать, представить перед официальным органом власти). При наличии же у сторон документов, удостоверяющих эти сделки, они после устного заявления о сделке также вписывались в книги. Данное постановление должно было вступить в силу в 1552 г. [1].

Необходимо заметить, что упомянутое решение монарха представляет собой ответ на просьбы бояр, шляхты и других представителей феодального сословия всего Великого княжества Литовского, представленные ему на Виленском сейме в 1551 г. Его можно датировать 20 ноября 1551 г., в Вильне [9, стб. 186–188, 192]. Просьба, касающаяся поднятой темы, выражалась в установлении в каждом повете государства должности судьи и писаря присяжного. Речь шла об усовершенствовании судов воевод и старост, деятельность которых регламентировалась ещё в Статуте ВКЛ 1529 г. [10]. Решение было положительным. В нём устанавливался порядок функционирования «поветового» суда ВКЛ, его состав — воеводский наместник или подстаростий, судья и писарь, режим работы данного органа — 4 сессии в год по 4 недели, а также порядок апелляции — в суде самих воевод и старост, а далее — у Господаря и Панов-Рады. Судью назначал воевода или староста поветовый. Писарь должен был назначаться из числа писарей воеводских и принести присягу («а писар маеть быти пры них воеводин прысяжный»). В его обязанности входило документирование всех форм деятельности суда. Тем же документом для писарей устанавливался размер оплаты отдельных видов их работы.

Кроме того, монарха просили буквально о следующем: «Абы записи на вечность на именья и на заставы перед тыми ж судьями поветовыми в поветех были справованы и записываны». Это было нововведением. Так как до того на местах их могли удостоверить лишь монарх и члены сената — Рады Панов. Просьба была также поддержана монархом. Согласно его постановлению с 1552 г., от праздника «Громниц», «вечистые» сделки с наследственными именьями, с земельными угодьями и подданными крестьянами должны были удостоверяться урядниками поветового суда, а также записываться в актовые книги: «Иж около тых записов на вечность рачы то так зоставовати, яко есть у статуте права посполитого описано, иж мають всякие тые записи, которые ся на вечность стегають, яко на именья,

на люди, на земли, на озера, на ставы, на млыны, на пушчы, на сеножати и на всякие иные речи лежащие, мають справованы и чынены быти перед врядом, то есть альбо перед самым господарем его милостью, альбо перед паны радами, альбо перед паны воеводами, альбо перед старостами, альбо перед судьями поветовыми, а не инде». Очевидно, к таковым сделкам не относились долговые акты, а также акты заставы движимого имущества. Относительно них в одном из положений документа значилось, что «таковые записи могут без оповеданья вряду и за листы записными держаны и справованы быти, водле давного обычая». Форма самого удостоверения имущественного акта была устная и письменная. В первом случае необходимо было заявить лично, устно перед судом о сделке и зафиксировать данный факт в актовых книгах: «И хто бы што хотел кому на вечность продати, даровати, альбо которым кольве обычаем спустити, именья, люди, земли, боры, лесы, пушчы, озера, сеножати, ставы, млыны и иные которые кольвек речи земленые лежащие, тогды кождый таковой, хто продаеть альбо даруеть, альбо што на именьи лежахом записуеть, маеть прыйти обличне до того выше мененого вряду и маеть то сам сознати устне, иж тое и тое тому и тому продал за тую и за тую суму, альбо даровал, альбо суму записал; и тое сознанье его устное маеть быти у книги оногo вряду записано».

Очевидно, речь здесь шла о протокольной форме фиксирования действий в сфере частно-правовых отношений. Это была достаточно древняя и упрощённая форма, известная в Западной Европе периода раннего Средневековья. Однако одновременно с этим решение монарха содержало ещё одну норму, которая была более прогрессивной – о записи в актовую книгу текста самих оригиналов документов, оформляющих сделку, при их наличии: «А хотя бы хто и лист продажный, альбо записный, альбо даровный, на которую речь вечыстую лежащую под печатью своею и под печатями людей добрых дал, тогды пред ся и тот и с тым листом своим продажным, альбо даровным, альбо записным, маеть прыйти до вряду и маеть тую продажу, або дар, або запис свой сам устно сознати и оный лист свой и сознанье свое устное маеть дати у книги записати; ...». Однако наиболее знаковой нормой была обязанность суда при необходимости выдать подтверждение о внесении акта в книги в виде так называемого выписа – вида документа, который стал знаковым в ВКЛ для такого явления, как удостоверение частных сделок и светский нотариат: «А выписы с книг в таковых речах хто похочеть, – тому мають быти даваны под печатями врядовыми». Внесение акта в актовую книгу суда –

актизацию, а также выпис из неё должен был оформлять писарь, за что ему полагалось вознаграждение: «А от выписов великих и малых писаром врьдовым дванадцать грошей; а у книги записати — два гроши, естли бы заразом выпису взяти не хотел; а, естли бы и выпис заразем браль, тогды за тот выпись дванадцать грошей, а оных дву грошей за вписанье у книги не повинен вжо дати» [9, стб. 186–188, 192].

Все установленные выше положения законодательства 1551 г. вместе с ещё одной нормой — решением о запрете на вывоз с территории повета актов книг поветового суда при смене воеводы или старосты — заложили основы функционирования светского нотариата в Беларуси. Цитированное решение короля польского и великого князя литовского Жигимонта Августа относительно деятельности поветовых судов и их нотариальной функции от 20 ноября 1551 г. имеет большое историческое значение в истории нотариата Беларуси. Выдержки из него, освещающие данный вопрос, размещены в приложении.

Один из древнейших (самый ранний из известных в науке?) примеров сохранившегося в оригинале выписа из актов книг поветового суда ВКЛ, действующего на территории Беларуси, выявлен в фондах Национального исторического архива Беларуси [6, лл. 8–9 об.]. Он датируется 6 июля 1553 г. и был выдан в Новогрудке («Новгородок», «Новгородок»). Документ относится к сделке по продаже имения Залужье с селом Опечки и двором Якимовским Новогрудского или «Новгородского» повета («у повете Новгородском») ВКЛ. Ныне эти земли расположены на территории современного Столбцовского района Минской области. Сделка была заключена между Марком Васильевичем Журавницким и господарским земянином Мартином Володковичем. Имение имело статус «отчизного», то есть наследственного, полученного Журавницким по отцовской линии. Сумма сделки — 600 коп грошей литовских с правом вечного владения — «на вечность». Приобретение включало имущество в виде сельскохозяйственных и лесных угодий, зависимых крестьян, а также тех представителей данной социальной категории, за которых Журавницким велось судебное разбирательство. В составе имения передавалась также церковь в Залужье. Сделка была оформлена актом продажи от 12 июня 1553 г., в Залужье. Он также сохранился в оригинале, материал — бумага [7, лл. 3–4].

Акт содержит подпись и печать прежнего владельца — Марка Васильевича Журавницкого, а также печати трёх свидетелей. Все указанные реквизиты — оттиски перстневых печатей, кустодии.

Примечателен состав этих лиц: судья Новгородского поветового суда или так называемый судья поветовый («судья повету Новгородского») Семён Маскевич; господарский дворянин – Борис Фёдорович Колонтаев; Станислав Юрковский, наместник в Мире – имении, владельцем которого назван воевода виленский, канцлер ВКЛ князь Николай Радивилл. Уже 6 июля 1553 г. данный акт был представлен урядникам Новгородского поветового суда для его удостоверения и признания сделки действительной. Состав данного органа был представлен воеводским наместником, городничим Новгородским Григорием Михайловичем Горлом, назначенным Новгородским воеводой Иваном Горностаем. При этой процедуре присутствовал также господарский дворянин Борис Фёдорович Колонтаев. Оба участника сделки явились в суд лично: «Постановившисе обличне в замку господарьском Новгородском передо мною Григорьем Михайловичом Горлом, намесником и городничим Новгородским от его милости пана моего пана Ивана Горностая, воеводы Новгородского». Ещё об одном участнике заседания сообщается ниже, разрывая конву следующей формулы текста источника: «А в тот час в замку господарьском у мене был пан Бореыс Федорович Колонтаев, дворенин господарьский». И продолжается: «(Постановившисе) пан Марко Васильевич Жоравницкий восполк с паном Мартином Володковичом, земенином господаря короля его милости, оповедал мне сам от себе и от жоны своее паней Ганны Федоровны... Иж дей которое именье мое (М. В. Журавницкого. – *Авт.*) отчизное никому ничим не пенное в повете Новгородском на име Залужье я, маючи подалеку именей своих волынских и не хотечи себе так далекого переезду а трудности продал есми за певную суму пенезей за шесть сот коп грошей монеты и личбы литовское пану Мартину Володковичу на вечный часы, што ест на листе пану Мартину от мене даном достаточне описано».

Далее оригинал акта продажи был передан продавцом покупателю непосредственно перед членами суда, а также продавцом был подтвержден факт получения суммы от покупателя в полном объёме: «Который лист пан Марко Жоравницкий пану Мартину передо мною (Г. М. Горлом) и перед тым дворенином господарьским (Б. Ф. Колонтаевым) подал и то сознал, иж его тая сума пенезей от него сполна дошла». После этого обе стороны попросили урядников о внесении документа в актовые «замковые» книги. Согласие на это было дано после изучения его внешних и внутренних признаков – «выслуханья» текста, проверки наличия реквизитов, подтверждающих авторство документа: «И просили мене (Г. М. Горло) з обудву сторон абых я тот лист их для пришлого часу до книг замковых

записати казал. Яко ж я того листу огледавши и достаточне его выслухавши казал его слово от слова до книг замковых вписати. Который лист так се в себе мает...». Далее выпис содержит дословные текст акта продажи. Его сравнение с оригиналом позволяет утверждать о почти полном совпадении за исключением лишь некоторых разночтений в фамилиях действующих лиц (Жоравницкий вместо Журавницкого, Радвил вместо Радивил и др.). Самостоятельная формула выписа констатировала факт наличия подписи и печати, но лишь самого автора документа: «Подпис руки Жоравницкого “Я, Марко Васильевич Жоравницкий руку свою подписал”». Следует отметить, что выпис сам был выдан лишь покупателю имения. Он был утвержден печатью воеводского наместника: «Которого ж оповеданья и добровольного сознанья пана Марка Жоравницкого пан Мартин Володкович взял себе выпис с книг под моею печатью. Писан в Новогородку». Документ венчало название: «Выпис с книг замку господарьского Новгородского. Лета Божьего нароженья 1553 месяца июля 6 день в четверг» [6, лл. 8–9 об.]¹.

Состав свидетелей сделки по продаже имения, их социальный статус и должности, процедура её оформления, а также тот факт, что она была признана Новгородским поветовым судом могут выступать примером соответствия оформления частноправовых сделок законодательству того времени, требованиям Статута ВКЛ 1529 г. и постановления монарха от 20 ноября 1551 г. в Вильне. Два указанные источника также позволяют восстановить состав Новгородского поветового (замкового) суда на июнь – июль 1553 г.: наместник Новгородского воеводы Ивана Горностая – Григорий Михайлович Горло; судья Новгородского поветового суда или так называемый судья поветовый («судья повету Новгородского») Семён Маскевич; господарский дворянин Борис Фёдорович Колонтаев. Остаётся вопрос по поводу служебного статуса последнего в суде, а также личности того, кто занимал в то время должность присяжного писаря.

Таким образом, в отечественной научной литературе в области истории письменного документа на территории Беларуси периода позднего Средневековья и Раннего Нового времени наиболее отчётливые признаки светского нотариата замечены не ранее второй половины XVI в., а именно – 1551 г. И всё же, необходимо констатировать, что о деятельности описанной системы нотариата известно не так много. В Национальном

¹ На обороте документа имеется его польскоязычное название, нанесённое, вероятно, сразу или несколько позднее его выдачи, но – не позже второй половины XVI в. Здесь год указан ошибочно как «1555». В дате самого документа, выполненной в кириллической числовой системе год от Рождества Христова чётко указан как «а ф н г» под титулом, т. е. – 1553 г.

историческом архиве Беларуси сохранилась лишь две актовых книги поветового суда – Городенского (Гродненского) за 1556 г. и 1559 г., идентифицированного тем не менее архивистами как суд «земский» [3; 4]. Третья же единица хранения отражает историю суда в Гродно уже с 1566 г. [5]. Это рождает вопрос о том, во всех ли поветах ВКЛ было реализовано решение монарха 1551 г., хотя причиной могла быть утрата книг. В науке также можно встретить мнение, что актовые книги были введены Статутом 1529 г. На существование актовых книг в судебной практике ВКЛ указывают сохранившиеся книги судов Подляшья с документами за более ранний период, но они – также единичны и остаются малоисследованными, кроме того – не относятся к территории современной Беларуси. Так или иначе, более совершенную и реально функционирующую форму светского нотариата мы наблюдаем уже в деятельности земских судов, которые начали функционировать в ВКЛ в результате судебно-административной реформы 1564–1566 гг. и введения в действие Второго Статута ВКЛ [8; 11; 12; 13].

ПРИЛОЖЕНИЕ

Постановление короля польского и великого князя литовского Сигизмунда Августа относительно нотариальной функции поветовых судов (официальное удостоверение частных сделок с земельным имуществом, внесение в актовые книги имущественно-правовых актов, выдачи выписей, хранение актовых книг). Издано 20 ноября 1551 г., в Вильне, в форме ответов на просьбы землевладельцев всего Великого княжества Литовского, представленные ему на Виленском сейме (фрагмент)¹.

Лета Божьего 1551, месеца ноября 20 дня, у пятницу, у вилею Оферованья Панныи Марии. На сойме вальном Виленском на тые прозбы, которые вся шляхта Великого Князства Литовского на другом рейстре подала, отказ от его милости господаря так ест учынен.

Прозба. Артыкул 2. Што теж есте просили короля его милости, абы в каждом повете был судья и писарь присяжный.

Отказ. Его кролевская милость рачи на то przyzwolати и на том то zostawovati. Иж судьи мають быти в поветех, так воеводских, яко теж и в старостиньских, таковым обычаем от панов воевод и от панов старост

¹ Источник: Метрика ВКЛ, книги публичных дел, книга 4.

Публикация: Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою Археографическою комиссиею. Том 30: Литовская метрика, отделы первый – второй. Часть третья: книги публичных дел, том первый. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1914. Стб. 186–188, 192.

поветовых уставены, яко есть у статуте описано, и мають судити посполъ з наместником и подстаростим воеводиным на тых местцах, где им панове воеводове и старостове укажутъ, и мають на тые суды зъездчати ся по чотыры кротъ до року, на кождую чверть году, то есть на Семую Суботу и на Светый Криж, а на Светую Луцию, а вступившы в пост на первой недели, и за кождым зъяханьем мають на тых справах судовых быти по чотыри недели, а позвы мають выдавати под печатми своими и под печатми наместников и подстаростих панов воевод и панов старост, и не маеть ся ниhto з них до воевод и до старост поветовых отзывати, алиж по сказанью, а писар маеть быти пры них воеводин прысяжный.

А панове воеводове для справованья таковых апеляцей мають ся на кождый год до местец своих воеводских столечных двакрыть на год зъездчати, то есть на Светый Михал а на Семую Суботу, и за кождым приеханьем мають на тых местцах своих воеводских мешкати по чотыри недели, абы шляхта, за ними для тых апеляцей до их именей ездечы, трудности и накладов не приймавали, але иж бы кождый на местцу столечном воеводском на тые часы назначоны справедливости своее собе доводил. А кому бы ся от панов воевод альбо от старост видело быти с кривдою, тот можеть по сказанью отозвати ся до господаря его милости, альбо до панов рад на роки судовые великие.

А роки судовые великие господарские для тых росправ, которые ся деють межи паны хоруговными и теж межи тыми, которые в поветех не сядятъ, мають быта один раз на год сужоны, то есть на Светый Мартин; на которых же роках сам господарь его милость при бытности своей в тутошнем паньстве своем буде рачыл тые sprawy судовые справовати, которые ся на он час перед его кролевскую милость прыточать; а в небытности господарской у здешнем паньстве, тогды панове рада их милость мають тые sprawy судовые на тые роки судовые господарские, на Светый Мартин, судити и отпраовати; а кому бы ся от панов рад с кривдою быти видело, тот можеть ся от их милости отозвати до короля его милости на тые роки судовые великие о Светом Мартине, але алиж по сказанью, а перед сказаньем так от панов рад, яко теж и от воевод, так теж от судей, не маеть ся ниhto отзывати, абы ся таковыми упорными отзовы спрavedливостъ людская не отволокала.

Прозба. Артыкул 3. Што теж есте просили короля его милости, абы записи на вечность на именья и на заставы перед тыми ж судьями поветовыми в поветех были справованы и записываны.

Отказ. На то его кролевская милость рачыл вам так росказати и поведити: Иж около тых записов на вечность рачы то так зоставовати, яко есть у статуте права посполитого описано, иж мають всякие тые записи, которые ся на вечность стегаютъ, яко на именья, на люди, на земли, на озера, на ставы, на млыны, на пушчы, на сеножати и на всякие иные речи лежачие, мають справованы и чынены быти перед врьдом, то есть

альбо перед самым господарем его милостью, альбо перед паны радами, альбо перед паны воеводами, альбо перед старостами, альбо перед судьями поветовыми, а не инде;

и хто бы што хотел кому на вечность продати, даровати, альбо которым кольве обычаем спустити, именья, люди, земли, боры, лесы, пушчы, озера, сеножати, ставы, млыны и иные которые кольвек речи земленые лежачые, тогды кождый таковой, хто продаеть альбо даруеть, альбо што на именьи лежачом записуеть, маеть прыйти обличне до того выше мененого вряду и маеть то сам сознати устне, иж тое и тое тому и тому продал за тую и за тую суму, альбо даровал, альбо суму записал; и тое сознание его устное маеть быти у книги оногo вряду записано.

А хотя бы хто и лист продажный, альбо записный, альбо даровный, на которую речь вечыстую лежачую под печатью своею и под печатями людей добрых дал, тогды пред ся и тот и с тем листом своим продажным, альбо даровным, альбо записным, маеть прыйти до вряду и маеть тую продажу, або дар, або запись свой сам устно сознати и оный листь свой и сознание свое устное маеть дати у книги записати.

А выписы с книг в таковых речах хто похочеть, – тому мають быти даваны под печатями врядовыми окром тех записов, которые будуть давани на долги и на иные речи рухомые, бо таковые записы могут без оповедания вряду и за листы записными держаны и справованы быти, водле давного обычая.

И вжо тая теперешняя устава маеть початок свой взяти от пришлогo свята Громниц в року пятьдесят втором; и хто бы кольвек, якогo ж кольвек стану будучы, якие ж кольвек листы альбо записи на именья и на инышые речи лежачые вечыстые над сюю теперешнюю уставу и уфалу посполитую кому на себе давал або от иншого брал, таковые листы и записы не мають быти держаны от оногo року, свята пришлогo Громниц в року пятьдесят втором, яко вышей есть описано, а до того часу хоружые, взявши теперешнее уставы выпис, мають кождый у своем хорустве шляхте то оповедати.

Прозба. Артыкул 6. Што есте теж просили короля его милости, абы книги судовые воеводинские и судей поветовых не были вывоживаны с поветов, а писаром што за листы маеть плачноно быти, а до канцелярыи теж господарское по чому за который лист маеть плачноно быти.

Отказ. Его кролевская милость на том зоставовати и вам то оповедити казати рачыл, иж, естли бы ся воевода або староста, або судья с которого повету обменил, тогды книги судовые не мають с поветов вывожены быти, але мають на местцы в поветех зостати, абы кождый, кому бы чого до тех книг судовых якая потреба была, абы их тем латвей досягнути мог;

а што ся дотычеть писаров господарских и канцелярш его милости, около писання и выдаванья листов, то ся маеть так заховати, яко перед тем было;

а от выписов великих и малых писаром врядовым дванадцать грошей; а у книги записати – два гроши, естли бы заразом выпису взяти не хотел; а, естли бы и выпис заразем браль, тогды за тот выпись дванадцать грошей, а оных дву грошей за вписанье у книги не повинен вжо дати.

Библиографические ссылки

1. Груша А. И. Документальная письменность Великого Княжества Литовского (конец XIV – первая треть XVI в.). Минск: Беларуская навука, 2015.
2. Лаппо И. И. Земский суд в Великом княжестве Литовском в конце XVI века. СПб, 1897.
3. НГАБ. Ф. 1755 (Гарадзенскі земскі суд). Воп. 1. Спр. 1.
4. НГАБ. Ф. 1755 (Гарадзенскі земскі суд). Воп. 1. Спр. 2.
5. НГАБ. Ф. 1755 (Гарадзенскі земскі суд). Воп. 1. Спр. 3.
6. НГАБ. Ф. 694 (Радзівілы, князі). Воп. 4. Спр. 1049.
7. НГАБ. Ф. 694 (Радзівілы, князі). Воп. 4. Спр. 1050.
8. Помнікі права Беларусі XIV–XVI стст.: агульназемскія прывілеі і акты дзяржаўных уній. Крыніцазнаўчы дапаможнік / склад: Г. Я. Галенчанка, А. А. Жлутка, А. А. Мяцельскі [і інш.]. Мінск: БелНДІДАС, 2015.
9. Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою Археографическою комиссиею. Том 30: Литовская метрика, отделы первый – второй. Часть третья: книги публичных дел, том первый. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1914.
10. Статут Вялікага княства Літоўскага 1529 г. // Вялікае княства Літоўскае / рэдкалегія: Г. П. Пашкоў (галоўны рэдактар) [і інш.] Т. 3 : Дадатак. А—Я / [складальнік В. С. Пазднякоў. 2010. С. 436–467.
11. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 г. // Вялікае княства Літоўскае / рэдкалегія: Г. П. Пашкоў (галоўны рэдактар) [і інш.] Т. 3 : Дадатак. А—Я / [складальнік В. С. Пазднякоў. 2010. С. 467–550.
12. AGAD. Zbiór dokumentów pergaminowych. Sygn. 7772. Zygmunt August, król polski, wielki książę litewski, wprowadza w Wielkim Księstwie Litewskim ustrój sejmikowy na wzór polski w oparciu o ustrój sądownictwa ziemskiego. 1563 [1565]. 12. 30.rus. 1 k. oryg., pergamin, 1 k. o wym. 60 x 33,5 + 10 cm
13. AGAD. Zbiór dokumentów pergaminowych. Sygn. 7773. Zygmunt August, król polski, wielki książę litewski, obiecuje wprowadzić w życie II statut litewski. 1564. 07. 01.rus. 1 k. oryg., pergamin, 1 k. o wym. 69,5 x 47 + 5,5 cm; otwory po sznurze; b. zniszczony, słabo czyt.